

К Р О К О Д И Л

К 556/48г

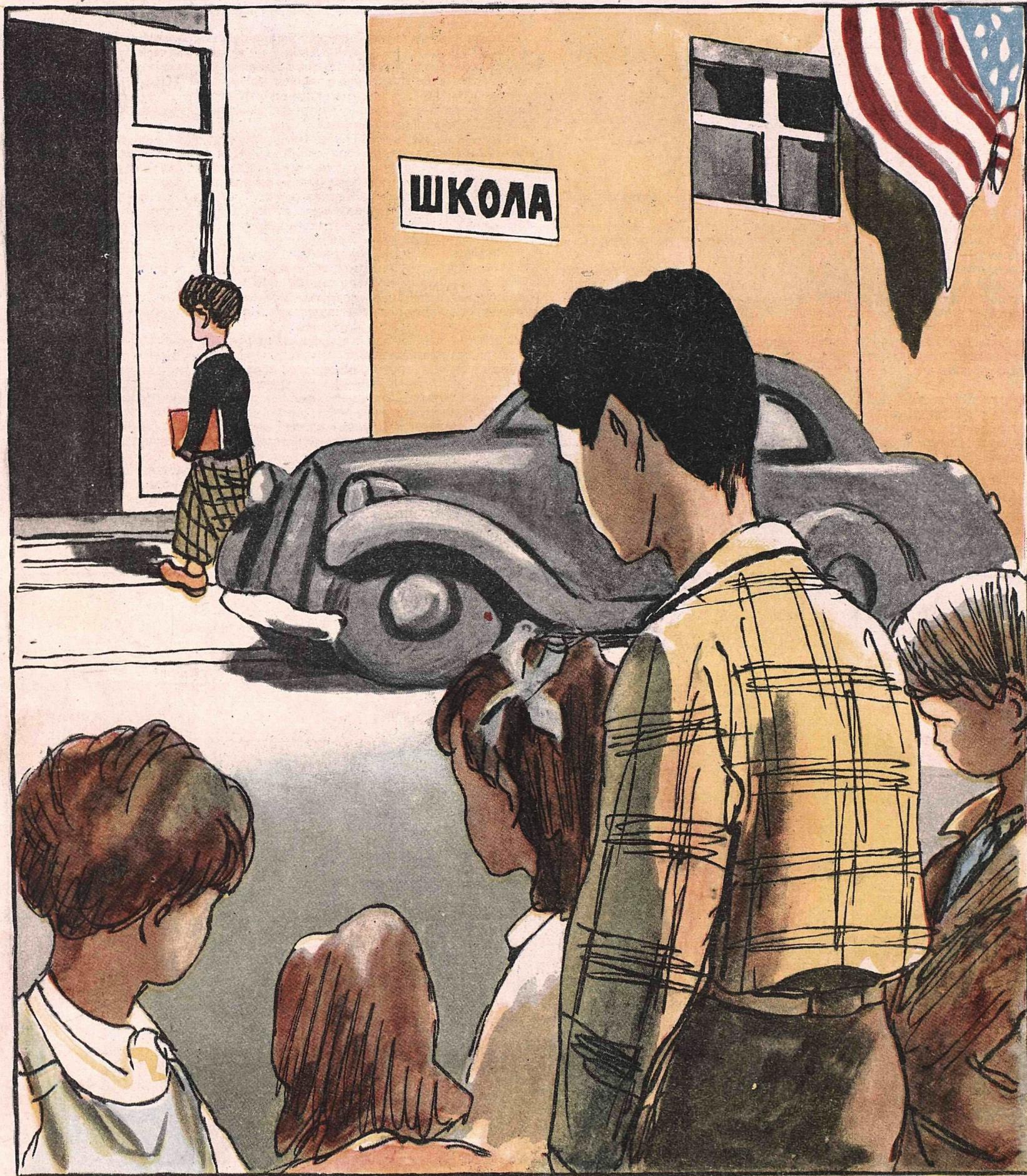

Рис. Л. БРОДАТЫ

По признанию министра юстиции Кларка, «в Соединённых Штатах Америки насчитывается несколько миллионов детей, которые не учатся в школе».

Ученье — свет, а неученье — Новый Свет.

— Опять хозяин нами недоволен! «С меня, — говорит, — сорвали немало, а забастовку сорвать не смогли!»

Майк КУИН

ПРОГРЕСС НАУКИ

ВЕЛИЧАЙШИЕ учёные и изобретатели собрались в приёмной богатейшего в мире капиталиста. Они сидели, крепко сжимая портфели и барабая пальцами по подлокотникам кресел, когда в приёмную вошёл простой на вид маленький человек в котелке и, выискивая в дальнем углу свободное кресло, уселся там. Он был в поношенных брюках и засаленном пиджаке. В одной руке он держал сложенный зонтик, а в другой — завернутый в газету свёрток. Он растерянно осматривался вокруг сквозь толстые очки в золотой оправе.

Один из великих людей откашлялся и обратился к своим коллегам.

— Я усовершенствовал артиллерийское орудие, — сказал он, — и достиг того, что оно может выбрасывать снаряд на расстояние, охватывающее половину земного шара. Самый снаряд совмещает в себе все лучшие качества снаряда фугасного действия, шрапнели, ядовитого газа и жидкого пламени. При взрыве он образует колоссальную воронку и выделяет ядовитые газы и расплавленные жидкости, которые разрушают буквально всё в радиусе пятидесяти миль.

— Очень интересно! — заметил второй выдающийся учёный. — А у меня здесь чертежи нового типа торпеды. Моя торпеда может двигаться сквозь толщу воды, как рыба, а также летать по воздуху, как птица, и бежать по земле, как животное. Она направляется особым электрическим «искателем», который поистине делает её адской собакой-ищейкой и может найти неприятеля, куда бы он ни вздумал бежать.

— Неплохо, — произнёс третий предста-

витель этого блестящего общества. — Совсем не плохо. Что касается меня, то я явился сюда с формулами восьмидесяти семи различных газов. Эти газы могут быть выпущены из орудий, сброшены в авиационных бомбах, разбрызганы с самолётов или пролиты, словно обыкновенная вода. Одни из них разлагают все известные предохранительные ткани и вызывают неизлечимые язвы на поверхности человеческой кожи. Другие проникают сквозь любые противогазы и буквально растворяют тело, оставляя лишь скелеты в мундирах.

— Все эти вещи по-своему весьма полезны, — промолвил другой великий изобретатель, — но чрезвычайно элементарны. Я глубоко верю в то, что человек в военное время должен призвать на помощь своего величайшего союзника — природу. Имея это в виду, я проделал тщательное исследование земной коры и пришёл к выводу, что путём приложения силы взрывчатых веществ в строго определённых и точно установленных пунктах и в достаточных количествах я могу вызывать землетрясения или стихийные бедствия на любой заданной площади. Например, тысяча тонн тринитротолуола, спущенных на дно Тихого океана в определённом месте и подрванных посредством электропровода с безопасного расстояния, вызовет приливную волну, которая прокатится через всю Японию, смывая на своём пути всё живое с такой лёгкостью, с какой вы споласкиваете раковину в ванной. С другой стороны, всего лишь пятьсот тонн тринитротолуола, взорванных в

точно установленном месте в Атлантическом океане, вызовут погружение под воду Британских островов. От них не останется ничего, кроме нескольких плавающих на поверхности океана ящиков из-под мармелада, которые будут обозначать место, где прежде были эти острова.

— Очень умно придумано! — сказал другой. — Чрезвычайно умно! Я лично исследовал имеющиеся у человека громадные возможности управления силами природы под тем углом зрения, чтобы можно было по своему усмотрению управлять ими, словно по «воле божьей». Я придумал средство, при помощи которого можно зажечь воздух, окружающий поверхность земли, и окутать весь земной шар огненным покрывалом. Но пока ещё я не разработал метода, чтобы ограничить пламя лишь пределами вражеской территории.

В этом месте скромный маленький человек в поношенном костюме поднялся и тихо направился к двери.

— Стойте! Куда вы? — воскликнул один из великих. — Разве вы не будете дожидаться хозяина?

— Мне кажется, что это не имеет смысла, — ответил маленький человек.

— Ну-ну! — покровительственно произнёс учёный. — За вашей скромностью должны скрываться великие вещи. Что у вас там в пакете?

Маленький человек вздохнул и взглянул на обернутый в газету свёрток.

— Увы! — вздохнул он. — Это — всего только простое маленькое приспособление для предотвращения несчастных случаев, обычных в домашнем обиходе.

Перевод с английского
Юрия СМЕРНОВА

НЕСЕМЕЙНОЕ ДЕЛО

ПРЕДСТАВЬТЕ себе такую сцену. Встретились два человека. Оба интеллигентного вида, хорошо одетые, в шляпах, с гладко отутюженными воротничками. Между ними происходит такой разговор:

- Батюшки мои! Володечка!
- Боже мой! Коленька! Сколько лет, сколько зим!
- Как папочка с мамочкой?
- Разве ты не знаешь, что наш папочка на том свете?..
- Ах, какое горе! Когда же это случилось?
- По-моему, года три назад. Нет, что это я путаю?.. Не три, а четыре... Нет, два. Да, да, совершенно точно: два года прошло.
- А как мамочка?
- Всё по-старому. Живёт...
- А где она живёт?
- Сейчас скажу. У меня её адрес в книжечке записан. На букву «М». Сейчас найду... Нет, она у меня в другой книжечке значится. Впрочем, ты лучше позвони Васе. Он тоже здесь живёт, на Щёлковском шоссе, в доме 26.

Вечером Коля звонил Васе:

- Вася! Это я, Коля. Скажи, пожалуйста, адрес мамы.
- Чей адрес?
- Мамы. Ты его, наверное, помнишь.
- Нет, не помню...

К сожалению, это не вымысел. Если не совсем такой, то подобный разговор происходил между братьями Макаровыми. Мы убеждены, что братья будут недовольны тем, что их разговор предан гласности. Но больше всех будет обижен на нас старший брат, инженер Владимир Владимирович Макаров, проживающий в Москве, на улице Матросская тишина, в доме 23, квартала 107.

Владимир Владимирович — деликатный, воспитанный человек, и ему очень не хочется, чтобы знакомые узнали о том, какой он, мягко выражаясь, невежливый сын.

Будучи вызван в Прокуратуру СССР, В. В. Макаров тихим, ласковым голосом спрашивал:

— Вы понимаете, как всё это неудобно. Я всё улажу по-семейному, по-хорошему.

В Прокуратуре ласковому сыну не поверили. Да и трудно было поверить, потому что почти десять лет ищет своих неблагодарных «мальчиков» Мария Ивановна Макарова.

Самым неуловимым оказался младший сын, Николай. До матери доходили слухи, что работает Коля на ответственной должности в отделе кинофикации Тульской области. Больше десяти лет скрывает от матери свой адрес Коленька. Даже на известие о смерти отца никак не реагировал железобетонный деятель кинопроката.

Не менее упорным оказался и средний отпрыск, Василий Владимирович, до недавних пор работавший старшим научным сотрудником опытной сельскохозяйственной станции Московской области.

Когда настиг его выданный ещё в 1941 году исполнительный лист на удержание в пользу матери 70 рублей в месяц, Василий Владимирович, не желая отягощать своего бюджета ненужными расходами, стремительно переменял службу.

Однажды матери повезло. Проездом через Москву ей удалось застать дома своего первенца. Первенец разволновался не на шутку:

— Что это вы, маменька, нас по судам позорите? Вы бы, голубушка, лучше по-родственному...

Володя тотчас же позвонил Васе. Не будем описывать трогательной встречи старой матери с великовозрастными детками.

Братья устроили семейный совет. После долгих препирательств, кому полагается платить больше, решили отобрать у матери исполнительные листы.

Вгорячах сынки расщедрились и впервые за многие годы сунули матери по три сотенных. Провожая мать в далёкий путь, бескорыстные Володя и Вася клялись не забывать её, распинались в любви и преданности, обещали аккуратно высылать ей деньги.

Мать поверила, но, очевидно, совсем одичала у сыновей совесть. Они снова обманули. Только совсем недавно получила Мария Ивановна с помощью Прокуратуры первые 70 рублей, взысканные с Владимира Владимировича. От Васи и Коли по-прежнему ни слуху, ни духу.

Вызовут, наверное, их в Прокуратуру. Будут они стоять, потупя глаза, и извиняющимся тоном просить:

— Может быть, мы всё сами уладим? По-семейному, по-родственному? Может, обойдёмся без огласки?

Нет, скрывать этого нельзя. Это — далеко не семейное дело.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

Некоторые управления указывают своим подведомственным учреждениям даты предполагаемых ревизий.

КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ

— Запомните: девятнадцатого числа, ровно в два тридцать, я к вам нагряну с неожиданной ревизией!

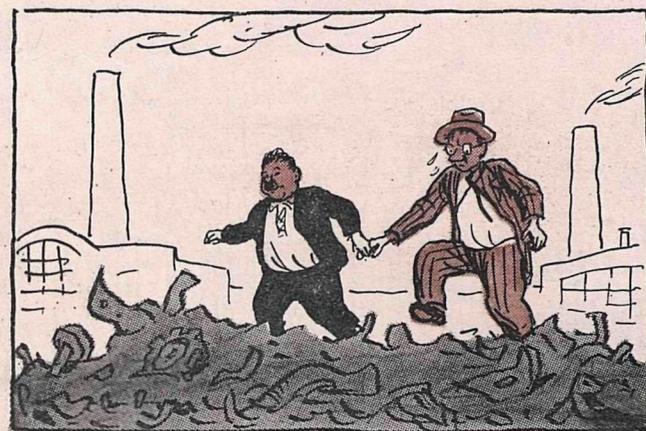
— Говорят, вы озеленили заводскую территорию.
— А как же!..

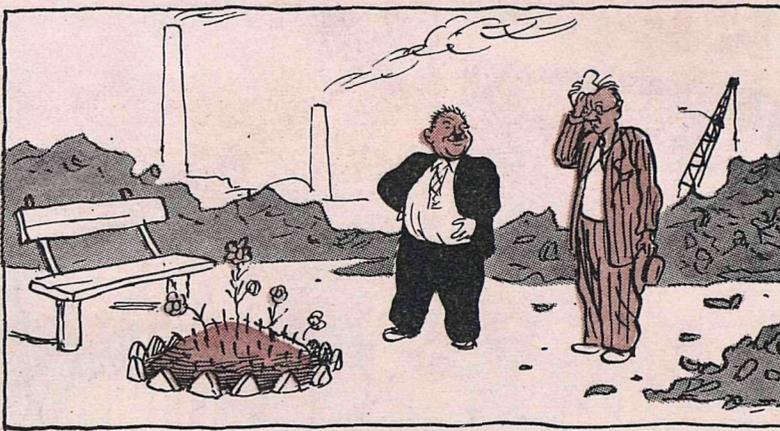
— Сюда, пожалуйста!..

— Осторожней!..

— Потерпите, скоро придём!..

— Вот, взгляните, какая прелесть!

В ТЕНИ

На прошлой неделе в метро встретили Митю деятеля физкультурного движения Митю Петрухина. Несмотря на рабочий день и служебные часы, в руках у Мити была теннисная ракетка, а из газеты выглядывало белое с синими полосками полотенце.

После взаимных приветствий мы спросили Митю, куда он направляется. Он несканно удивился:

— Как это куда? Наивный вопрос. Конечно, купаться. Сначала освежусь, а потом... — Митя игриво повертел ракеткой и добавил: — А потом на крышу.

— Куда?!

— На крышу... В ресторан «Спорт». Там все наши собираются.

Мы заинтересовались, где это Митя служит и кем работает, раз купанье, теннис и «крыша» входят в его служебные обязанности? Митя небрежно повёл могучими плечами и на вопрос ответил вопросом:

— Что? Завидно? Если хотите, научу уму-разуму.

Вскоре мы с Митей сидели на «крыше» и он поучал нас:

— Хотите двигать по физкультурной линии? Я вам советую не лезть в разные там «Динамо», «Спартак» и даже в «Торпедо». Выбирайте себе общество поскромнее.

— Почему?

— А потому, что видное общество всегда как будто солнцем освещено, а скромное в тени.

— А в тени разве лучше?

Митя посмотрел на нас, как взрослый, бывалый сеттер на неопытного щенка, и кратко изрёк:

— В тени меньше потеешь. В известных спортивных обществах работаешь, как

вол. Попадёшь, скажем, в «Динамо» — тут тебе и крышка. Задают заданиями. У них всё есть: и стадион, и водная станция, и каток. Ни зимой, ни летом отдохнуть не дадут. Это вам не «Урожай»!

— А что, разве есть такое спортивное общество? Не слышал.

— Ещё спрашивает! Чудное место! Для садоводства и огородничества милее обстановки не найти.

Заметив наш недоуменный взгляд, Митя стал излагать подробности:

— Под Москвой, на станции Косино, общество «Урожай» имеет свой стадион. Собственно, это еще пока не стадион, хоть на него и потратили не один десяток тысяч рублей. Здесь ничего, кроме павильонов, нет. В павильонах живут работники Министерства совхозов, ЦК профсоюза рабочих совхозов. Там же поселился председатель Центрального совета спортивного общества «Урожай» товарищ Коршунова.

На футбольном поле — огороды. На беговой дорожке — картофель, капуста... Одним словом, не стадион, а замечательная коллективная дача. Недавно, знаете ли, на стадион по ошибке забрели физкультурники. Что там было! Жильцы выбежали, шум подняли: «Да куда это вас принесло? Разве не видите, что у нас помидоры цветут!»

Попробуйте всё это на стадионе «Динамо» устроить? То-то же! А всё почему? «Динамо» на солнце, а «Урожай» в тени. И живут в этом Обществе припеваючи. На стадионе-даче свой директор, персонал, рабочие, две автомашины. Полное обслуживание!

Митя разошёлся, и его рассказ пополнялся всё новыми подробностями:

— А вот в «Воднике» другие порядки. Это Общество славится одними только бегунами...

— Может быть, вы, Митя, путаете? В «Воднике» — и вдруг лучшие бегуны! Им бы паруса да яхты сродни, а зимой — буера...

Митя усмехнулся и продолжал:

— Вода, знаете, — сырое дело. От воды одни неприятности. Утонуть можно или грипп схватить. Водная секция «Водника» самая малочисленная. Можете верить, можете нет, но мне говорили, что далеко не все члены президиума Центрального совета умеют плавать. Вот и увлекаются бегом, даже на большие дистанции. А один бегун из Москвы в Ташкент убежал. Еле догнали...

— Кто же это?

— Бывший председатель Московского бассейнового совета Польский. Чтобы бежать с удобствами, он прихватил всю каску Совета...

Вообще в «Воднике» работать можно. Самое приятное — никакого контроля. Полная свобода действий! Не понимаю только, почему председатель Центрального совета Шмелёв и его заместитель Вишневецкий домогаются приёма у руководителей ЦК профсоюза работников Северного морского пути Филатова и Михайловой. Чего ещё на контроль напрашиваться? Не интересуются ими, — ну, и слава богу, живите в своей заводи в полное удовольствие...

Митя ещё долго рассказывал, как вольготно и привольно живётся в незаметных обществах.

— Только туда и идите, — поучал он нас, — от Комитета высоко и от спортсменов далеко!

Митя осушил последнюю кружку пива, встал, расправил могучие плечи и пошёл, изящно играя теннисной ракеткой.

Л. БОНДАРЕВ

«Зорька»

У нас в колхозе есть одна кобыла,
По кличке «Зорька», масти вороной.
Она свои раненья позабыла,
Опять на пашне ходит с бороной.

Степенно возит сено луговое,
Горючее, пшеницу да дрова,
Всем лошадям кивает головою:
— Войну прошла,
И — нате вам! — жива!..

...Мы наступали.
Было бездорожье.
Недоставало хлеба, фуража.
Мы сено
заменяли прелой рождью,

А жили, сухарями дорожа.
На «Зорьку» глянешь —
ушки на макушке:
Худышка,
рёбра все наперечёт.
По ней противник бухает из пушки,
Но «Зорька», знай, двуколку волочёт.

Не раз её связисты называли
Товарищем суровых наших дней,
Кормили сухарями на привале,
Как о себе, заботились о ней.

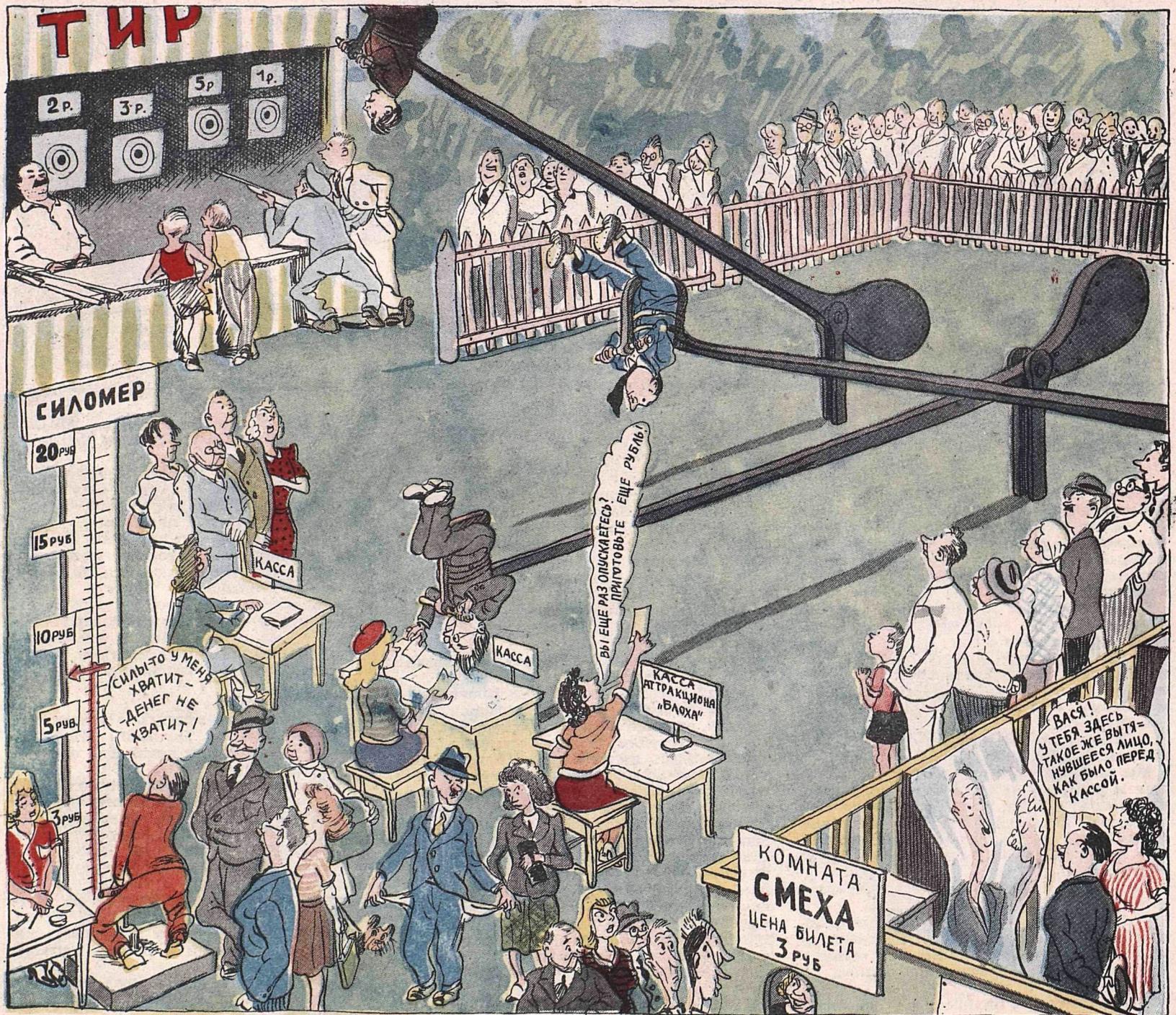
Трофейным кормом потчевать любили:
— Ну, воронья,
хрупай, не зевай!

А конюх отзывался о кобыле:
— Красавица,
Хоть замуж выдавай!
В часы сплошных бомбёжек и обстрелов,
Среди капризной западной зимы
Она в лицо опасностям смотрела,
Неутомимо шла,
куда и мы.

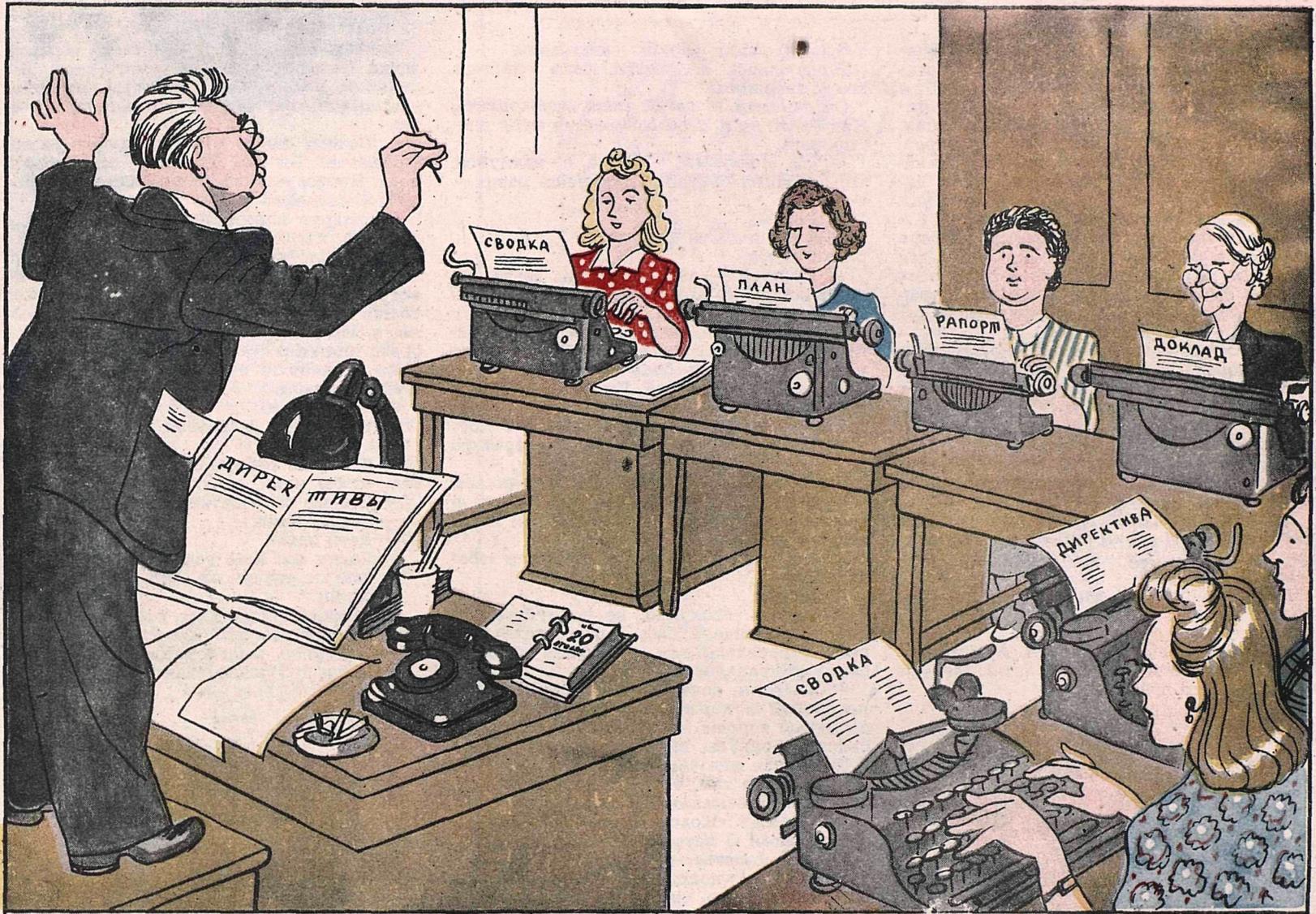
И, кажется, совсем недавно было,
Когда в воде, купая удила,
Отфыркивалась

русская кобыла
И неспеша
из Одера
пила.

Рис. И. СЕМЕНОВА

Не подумайте, что Крокодил против аттракционов в парках культуры и отдыха. Откровенно говоря, он их любит. Говоря ещё откровеннее, они дороги ему. А если уж идти на полную откровенность, — они дороги — и даже слишком дороги! — для всех посетителей парков.

Бор. Ефимов - 48.

Ансамбль клавишных инструментов Главного управления музыкальной промышленности.

Важное бывает...

ПЕРВЫМ заговорил об открытии у нас сберегательной кассы заведующий Каспийской райсберкассой тов. Каюмов. Он приехал и сказал:

— Касса нужна вам, как воздух!

Сказал и уехал. Затем к нам приехал старший контролёр областной сберкассой тов. Шклер. Он заявил:

— Касса вам нужна, как вода! Тысячи строителей, у всех есть сбережения, а хранить негде. Это непорядок...

Сказал и уехал. Вскоре после этого привезли большой сейф. Потом появился заведующий кассой, но вклады он не принимает:

— Вот закончу оборудование — начну принимать.

Прошел месяц, два, три, пять, семь — вклады не принимают. Приехали Каюмов и Шклер. Оба сказали:

— Касса нужна! Но...

— В чём же дело?

— Дело в том, что у сейфа нет ключа.

В. Соколов
Строительство Урта-Такайского водохранилища, Каспийского района, Узбекской ССР.

ТАНКЕР идёт по Каспийскому морю. Бьются о борт зелёные волны. Ночь. Спит команда, и только вахтенные бодрствуют на посту. Один матрос тревожно говорит другому:

— Слышишь? Опять! Как будто баран блеет...

— Что ты! Откуда здесь на море бараны? Прошло несколько минут. На этот раз оба матроса явственно услышали, как где-то визгливо закричала индюшка. Возмущённые необычными звуками, матросы поделились своими наблюдениями с радистом. Радист усмехнулся и включил приёмник. Матросы удивились:

— Очевидно, микрофон установлен на какой-нибудь колхозной ферме? Идёт передача для детей?

— Нет, — ответил радист. — Это передача для нас. Дело в том, что начальник связи «Каспийского танкера» тов. Лукомский поселил на передаточной радиостанции своих четвероногих и пернатых. Иногда они заходят и залетают в аппаратную.

Я уже знаю: когда баран кричит истощенным голосом, это значит, что начальник смены Журин вытаскивает его из аппаратной за рога...

Одним словом, будьте спокойны. Ничего сверхъестественного в этих звуках нет.

Матросы ушли на свои места. Плескались зелёные волны. Баран кричал...

Баку. **Л. Полонский**

ЭТО было накануне Нового года. Мела вьюга, выл ветер. У ворот харьковского завода «Серп и молот» трактор на буксире тянул две молотилки. Трактор участвовал в двух важных делах: во-первых, очищалась территория завода, во-вторых, выводилась молотилка, трактор выполнял план отгрузок готовой продукции.

Захлопнулись широкие ворота. Кто-то сказал:

— Всё в порядке! План выполнен!

...До сих пор стоят посреди Ворошиловской улицы две молотилки, срочно вывезенные с завода. Одну из них слегка стукнул по боку проходящий мимо грузовик. Внутри машин произведены некоторые конструктивные изменения, поскольку туда довольно часто забираются механики-любители в возрасте от 4 до 12 лет.

Колёса у молотилок пока на месте: сложно отвертывать.

Харьков.

В. Сокол

Профессия

ОЧЕНЬ трудно выбрать себе правильно профессию. Правда? Сколько жизненных, ну не трагедий, а драм происходит на этой почве!.. Возьмите любого плохого артиста или артистку. Из человека мог бы получиться прекрасный ветеринар, хороший педагог, отличный инженер, а он переоценил своё дарование, пошёл на сцену — и вот вам драма и для него и для публики!

У меня никаких сомнений при выборе профессии не было. Мой отец — врач, дед тоже был врачом, а я ещё в детстве всех лечила: куклам вскрывала животы и вырезала аппендициты, а кошкам делала согревающие компрессы.

В институте только и мечтала о том, чтобы поскорее взяться за самостоятельную лечебную работу. Вы меня понимаете?.. Я люблю свою профессию — вот и всё!

Когда я кончила институт, я сама попросилась в отдалённый район, где нужда во врачах большая и где можно развернуться!.. Папа меня понял и поддержал, а вот с мамой было хуже.

Мама есть мама. Ей не хотелось со мной расставаться. И потом она до сих пор считает меня «слабым ребёнком». Это я-то «слабый ребенок»!..

Боже мой, сколько мы с ней тогда спорили!

Я говорю:

— Мамочка, пойми: я врач. А молодым врачам в Москве нечего делать. Здесь и без нас много врачей.

— Как так «нечего делать»? (Это она говорит.) Такой молодой врач, как ты, всегда может в Москве замуж выйти!

— Меня государство учило (это я говорю) не замуж с бухты-баракты высказывать, а лечить людей.

— Подбери себе хорошего, болезненного человека (это она говорит) и лечи его — душа в душу — всю жизнь!

Мама есть мама!

Или сейчас вот. Я приехала в отпуск. Звоню. Мама отворила дверь, взглянула на меня — и в слёзы:

— Леночка, бедная моя, как ты похудела! Отец, смотри, она же в щепку превратилась!

Папа не выдержал, расхохотался:

— Хорошая щепочка! Едва в дверь пролезла.

Работаю я на Волге, за Саратовом, в большом селе. Больничка у меня маленькая, но очень уютная и хорошо оборудованная. Природа дивная. Выйдешь в поле — такой простор, что дух захватывает!.. А главное — люди у нас очень хорошие.

Никогда не забуду, как я первую операцию делала.

Пришёл ко мне Егор Иванович Потапов, бригадир. Абсцесс на правом предплечье величиной с куриное яйцо.

Сам такой симпатичный, пожилой, усы пшеничного цвета. В военной гимнастёрке, на груди пять медалей.

Говорит:

— Доктор, надо меня чирикнуть.

Я предложила наркоз — отказался.

Волновалась я ужасно, пока готовила его к операции.

Он заметил — давай меня успокаивать. Как будто не я, а он собирается меня оперировать.

— Ты, — говорит, — дочка, не волнуйся, это операция пустая. Чирикнешь разик — и всё!..

Я говорю:

— А вы кричать не будете?

Улыбается:

— Главное — это чтобы ты, дочка, не закричала. А я-то не закричу. Я ведь резаный-перерезанный!..

Успокоил меня, заговорил, а и... «чирикнула». И, можете себе представить, даже не пикнул. А ведь боль адская!

Или случай с тётей Глашей — есть у нас такая знаменитая доярка.

Лежала она у меня в больнице с крупозным воспалением лёгких. Температура под сорок, состояние неважное.

Утром я делаю обход. Она мне заявляет:

— Доктор, отпустите меня на часок, я сбегаю на ферму, посмотрю, как там наша «Коломбина».

Температура сорок градусов, а она «сбегает»!..

Я говорю:

— Лежите спокойно, не волнуйтесь. У нас только вчера был ваш зоотехник и просил передать вам, что ваша «Коломбина» поправляется.

— Мало ли, доктор, что за ночь могло произойти в коровьем организме. Чистопородные коровы — они ведь, как дети. Я быстро обернусь, вы не беспокойтесь.

Пришлось мне самой пойти на ферму и договориться там, чтобы тёте Глаше каждое утро присылали бюллетень о состоянии здоровья «Коломбины», подписанный зоотехником и ветеринаром.

На моё счастье, у «Коломбины» дела действительно пошли на поправку, и я до сих пор не знаю, что на тётю Глашу лучше действовало: сульфидин или «коломбинин»?

Я даже хотела этот случай в «Вестнике медицины» описать. Интересная тема: роль психологического фактора!

Ну, конечно, я о Москве скучала. Разве можно не скучать о нашей Москве?!

Сидишь, бывало, вечером у себя в комнате при больнице, слушаешь московское радио (вот когда я его оценила!) и так ясно себе представляешь наши улицы, наше Пушкино, наш дом, отца с газетой в руках, маму... Сердце и защемило! Но потом вспомнишь, что утром у тебя операция, а днём надо в район поехать, поругаться, чтобы не задерживали медикаменты, а вечером лекцию читать в козахонном санитарном кружке, — грусть и пройдёт.

Там грустить некогда! Да и к людям нашим я очень привязалась.

Тётя Глаша, когда меня провожала, сказала на прощанье:

— Вы, Елена Викторовна, обязательно к нам возвращайтесь. Мы к вам привыкли. А я уж к вашему приезду для вас хорошего интеллигентного женишка подготовлю!..

Такая смешная!..

Приехала я в Москву и даже растерялась немножко. Дни летят, а мне всё надо посмотреть, везде побывать... Новые постановки, выставки, лекции, интересные операции! Я, чтобы всюду поспеть, не хожу, а бегаю!..

Как только приехала, первым делом сразу побежала в наш институт. Там меня все замечательно встретили: и профессора и сотрудники.

Директор наш Борис Дмитриевич меня спросил:

— Ну как, научились докторским басом разговаривать?

Это его любимая шутка.

Придёт, бывало, к нему этакая мамина дочка (почему-то их на санитарном факультете у нас много училось), чистенькая, тихонькая, чего-то там пищит. А он ей:

— Почему вы со мной так робко разговариваете? Вы же будущий санитарный врач. Вы должны басом изъясняться: «Сто рублей штрафа!»

Из подруг никого не видела. Ну это и понятно: мы же все разлетелись в разные стороны, кто куда. Встретила одну только Нину Хворостову. Но лучше бы её я и не встречала. Идёт вот такая! В два раза толще меня. Белое пальто, шикарные туфли, а лицо сонное и такое скучное, как будто она спит на ходу с открытыми глазами и какой-то очень неинтересный сон просматривает.

Спрашиваю её:

— Почему ты в Москве, Нина?

Она говорит:

— Я вышла замуж. И мой муж отхлоптал, чтобы меня никуда не отсылали.

— Где же ты работаешь?

— Нигде. Дома.

— Дети есть?

— Да ну их! Ещё успею.

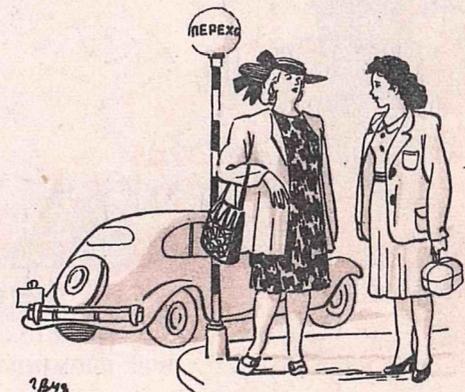
— Что же ты целый день делаешь?

Смеётся:

— Думаешь, мало дела у женщины, когда ей делать нечего? Кручусь!..

— Наверное, много развлекаешься?

— А где в Москве развлекаться?

— Ну... в театры ходишь?

— Да ну их! Скука. Везде одно и то же... Выставки, музеи... В Третьяковке была?

— Нет. А зачем мне тащиться в Третьяковку, когда я всегда могу туда пойти?

Говорю ей:

— Нина, ты же доктор! Неужели тебе не скучно без лечебной работы? Когда ты в последний раз видела больного?

Опять смеётся:

— Две недели назад. Мой Стёпочка обещал вареников. Пришлось доктора вызвать!..

— Неужели ты сама не могла прописать ему касторки?

— А он меня как врача совершенно не признаёт. Ты, говорит, жёнка, можешь только уморить человека, а не вылечить.

Я посмотрела ей в глаза и спрашиваю:

— Скажи, Нина, и ты счастлива?

Она зевнула и ответила:

— Счастлива... в общем...

Вот не верю я, что она счастлива. Почему тогда у неё такое сонное, скучное лицо? И разве говорят о счастье, зевая?

Противно мне стало, кое-как мы попрощались, и я ушла.

И так мне захотелось скорей к себе на Волгу, в свою больницу, к своим больным! Иду на междугороднюю телефонную станцию и думаю: «Сейчас скажу Васе, что выеду во вторник, на два дня раньше».

Какой Вася? Это — уж моё личное дело, какой Вася. В общем... один агроном... И тётя Глаша тут абсолютно не при чём.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Идя навстречу потребителям, артель «Металлообработка» выпустила в продажу замки весьма оригинальной конструкции. Тот, кто приобретёт такой замок, получит неожиданный подарок. Как водится, к замку прилагается ключ. Вот в этом-то ключе, собственно, и заключается сюрприз. При первой попытке закрыть замок на глазах у изумлённого владельца один ключ превращается в три совершенно одинаковых ключа: таково свойство металла, из которого он изготовлен. Причём ни один из ключей не в состоянии отпереть или запереть замок. Вместе или каждый порознь ключи гнутся, как восковые.

Выпуском таких замков-сюрпризов занимается:

Тому, кто привык менять обувь, как перчатки, усиленно рекомендуем покупать парусиновые туфли Тбилисской обувной фабрики. Гарантируем: больше двух недель этих туфель вы не проносите. Это предельный срок, после которого у туфель отваливаются каблуки, отлетают подметки, задираются носки и от обуви остаются лишь одни шнурки.

Завязав на шнурках узелок на память, крепко запомните адрес:

Термос, как всем известно, — такой прибор, в котором можно продолжительное время хранить жидкость без изменения её температуры. Именно для этой цели и предназначены термосы, выпущенные одним из киевских заводов. Но, будучи, повидимому, несогласными с таким положением, киевские термосы решили вести себя независимо и, мы бы сказали, даже несколько дерзко.

Ещё с холодной водой они кое-как мирятся. Но стоит их наполнить чем-нибудь горячим, как они немедленно выходят из себя и лопаются с диким шумом.

Если вы хотите поближе познакомиться с такими капризными термосами, обращайтесь по адресу:

— И не стыдно вам, Анна Ивановна, о таком красивом ребёнке говорить, что он, как куколка!

В. БАХНОВ

Вечная тема

С друзьями поэт молодой ликовал:
В журнале стихи он опубликовал,
И тотчас на них — оцените-ка! —
Похвально

откликнулась
критика.

В рецензии сказано было: «Стихи
Ещё слабоваты и даже плохи.
Одно только стихотворение
Являет собой исключение.

Оно называется просто: «Щенок».
Поздравим поэта с удачей:
Поэт, несомненно, талантливо смог
Раскрыть настроенье щенячье».

И ныне поэт молодой ликовал,
От счастья смеялся и плакал:

— Я тему свою наконец отыскал,
Так вот где зарыта собака!

И через неделю в журнал он принёс,
Сгибаясь под ношею тяжкой,
Большие стихи под названием «Пёс»,
А также поэму «Дворняжка».

Потом он ни сна, ни покоя не знал,
И тему «Щенка» углублял, развивал.
И все говорили: — Однако
Он съел в этом деле собаку!

Немало есть нужных сюжетов и тем,
Их в жизни встречаем везде мы,
А вот для иных и пустяк, между тем,
Становится вечною темой.

Рис. К. ЕЛИСЕВА

ЗАБОТЛИВЫЙ ЗАВОД

Несмотря на то что работники Первомайского завода (г. Осипенко, УССР) по горло заняты производственными делами — выпуском жаток-самоскидок, — они всё же умудряются выбрать свободную минуту и сочиняют трогательные письма к своим заказчикам.

Такое письмо вместе с жатками получила Жуковская МТС, Ростовской области:

«В связи с отгрузкой заводом жаток М-5 в количестве 8 штук, прошу с получением их немедленно телеграфировать для выезда работников завода с целью проверки и возможного ремонта их, так как случайно данная партия отгружена заводом неисправной».

Жатки, действительно, оказались совершенно непригодными, о чём завод был телеграфно извещён.

На этом, собственно, все деловые отношения между заводом и МТС заканчиваются. Остаётся лишь терпеливо ждать обещанного представителя завода, который в порядке очереди наносит, вероятно, дружеские визиты другим потерпевшим заказчикам.

ГОТОВЫ К УСЛУГАМ!

К нам обратился директор Бердичевской государственной швейной фабрики тов. Низгурецкий с просьбой повлиять на заведующего Житомирским облздравотделом тов. Чугаевского. Оказывается, уважаемый заведующий, несмотря на многочисленные просьбы, категорически не хочет налаживать медицинское обслуживание многочисленного коллектива рабочих и служащих фабрики.

Увы, вряд ли удастся чем-нибудь помочь! Насколько известно, строптивый Чугаевский не желает считаться даже с такими весьма авторитетными организациями, как министерства здравоохранения СССР и УССР, категорически предложившими ему немедленно организовать медпункт на фабрике.

Может быть, заведующего облздравотделом вообще не интересуют вопросы здравоохранения? Тогда другое дело. Тут мы согласны помочь и в любую минуту готовы дать исчерпывающую консультацию, на каком поприще Чугаевский может применить свои административные способности.

ЭХ, ДОРОГИ!

В популярной песне эти слова произносятся приподнято, с подъёмом. А в Архаринском районе, Амурской области, разговоры о дорогах сопровождаются безнадежным жестом. Оно и понятно: в Архаринске дороги настолько запущены, что по ним ни пройти, ни проехать.

А между тем в районе существуют и специальный дорожный отдел, возглавляемый тов. Миромановым, и дорожно-эксплуатационный участок, руководимый тов. Пятаковым. Чем же они заняты? Чинят дороги? Ничего подобного! Председатель исполкома тов. Алексеев нашёл для них более интересное занятие.

Как уберечь дороги от дальнейшего разрушения, с одной стороны, и как, с другой — избавиться от бесконечных нареканий и жалоб? Очень просто, решил председатель исполкома тов. Алексеев — и запретил движение автотранспорта с 25 апреля по 1 ноября.

Теперь всё в порядке. И для Мироманова с Пятаковым работа тоже нашлась: они будут наблюдать за выполнением распоряжения тов. Алексеева и подвергать штрафу злостных нарушителей, которые рискнут всё-таки прокатиться по архаринским шутям.

Одним словом, все довольны. Кроме разве жителей. Они по-прежнему вкладывают особый смысл в слова песни: «Эх, дороги!»

— Заготовить тебя, говоришь, пора? Зелен ты еще меня учить! Пожелтеешь, тогда и заготовлю!

Редакция газеты «Ферросплавщик» Актюбинского завода ферросплавов просит, чтобы Крокодил разгадал поставленную перед нею загадку:

Вот уже четвёртый год трест «Актюбстрой» строит в нашем городке клуб металлургов. Ждут рабочие этого клуба, но никак не дождутся. Конца этой стройке не предвидится.

А недавно перед постройкой водрузили изображения каких-то чудовищных зверей. Дети пугаются. Рабочие недоумевают: «Что это за чудовища?» Директор завода тов. Нахабин разъясняет, что это химеры. Как это понимать? Крокодил, помоги разобраться!

Разобраться можно. Химеры — это фантастические чудовища древнегреческой мифологии. Изображались они в виде зверей с львиной головой, туловищем козы, со змеей вместо хвоста и т. д.

Но для чего они в наше время, что общего имеет с химерами рабочий клуб и зачем нужно пугать ими детей, — непонятно. Не лучше ли тресту «Актюбстрой» сократить эти химеры: отбросить «хи», чтобы остались только меры... к скорейшей достройке клуба?

КАК СЭКОНОМИТЬ ГОРЮЧЕЕ?

На этот вопрос даёт исчерпывающий ответ Управление полиграфии Ленинградского облисполкома.

Управление телеграфно обрадовало Капшинское районное издательство, что ему выделено во втором квартале 10 литров горючего. За получением этих фондов, указывалось в телеграмме, надо поехать в Тихвин.

От Капшина до Тихвина 70 километров. Следовательно, для того, чтобы привезти на полуторке выделенные фонды, придётся покрыть путь в 140 километров и израсходовать 30 литров бензина.

Какой же выход из положения? Выход в том, чтобы не ездить в Тихвин, что сразу же скажется на экономии горючего.

Другим издательствам Ленинградской области, как пишет нам редактор капшинской газеты «Колхозник-лесоруб» тов. Федотов, тоже было предложено отправиться в Тихвин. Значит, если они тоже откажутся от щедрот управления, то и для них не закрыт путь, ведущий к экономии.

АППЕТИТНЫЙ УЛЬТИМАТУМ

В г. Кемерове имеется санитарно-бактериологическая лаборатория. Имеется кроме того Кемеровторг, каковому предложено заключить с лабораторией договор на производство химических анализов пищевых товаров.

Всё это в порядке вещей и в соответствии с правилами советской торговли. Но...

«Лаборатория, — пишет нам коммерческий директор Кемеровторга, — предложила договор, в который включила ультимативное требование: отпустить для её коллектива тонну капусты, 2 тонны картофеля, 4 тонны свёклы, 2 тонны овса и 200 кг мыла».

Мыло, пожалуй, не относится к числу пищевых товаров. Но тонны и тонны картофеля, свёклы, овса... Неужели небольшой коллектив лаборатории способен всё это поглотить? Или, может быть, лаборатория реорганизована в животноводческий совхоз?

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Что бы вы ещё хотели прочитать?
— Первую, вторую, двадцать первую и три последних страницы этой книги.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В мае этого года Главлесстрой Министерства лесной промышленности СССР должен был отправить в наше строительное управление № 26 нормы и расценки на строительные и монтажные работы. Требовались эти нормы и расценки срочно, нужда в них была неотложная, но они и до сих пор не прибыли к месту назначения.

Мы изливали своё законное негодование на почту. Теперь извиняемся. Ошиблись адресом. Выяснилось, что Главлесстрой отправил нам бумаги не по почте, а «малой скоростью» — с товарным поездом.

Правда, почти трёхмесячный

срок доставки груза велик даже и для «малой скорости». Но надо полагать, что бумаги были отправлены с запозданием. Ведь нельзя же сразу додуматься до такого способа их продвижения! Кому-то пришлось поработать головой хоть и с «малой скоростью», но немало.

ВИНОГРАДОВ,
начальник Строительного управления

г. Туринск,
Свердловской области.

Уважаемый Крокодил!

Директор парка имени Баумана в Москве приучил посетителей ценить природу и свежий воздух. Если кто-нибудь в свой выходной день решил с утра пораньше забраться в этот парк и отдохнуть от городского шума и духоты, тот должен помнить, что в четыре часа дня будет обязательно изгнан, хотя за вход и было уплачено. Таковы правила посещения парка.

Можно, правда, вернуться снова. Чинить препятствий никто не будет. Но будь добр купить новый билет — и тогда отдыхай себе на здоровье и помни, что о тебе заботится предприимчивый Ефимов, который может, чего доброго, заставить купить билет в третий раз.

П. ТОМАШПОЛЬСКАЯ
г. Москва.

Товарищ Крокодил!

Ты получишь полное удовлетворение, если заглянешь в магазины Скидёнского райпотребсоюза: тебя там приветливо встретят, немедленно займутся тобой, подадут требуемое, аккуратно его запакуют и с поклонами проведут. Поверь мне, так случится, если ты предварительно запасёшься запиской председателя райпотребсоюза тов. Николенко.

Ну, а если такой записки не будет, пеняй на себя. Тебя примут так же, как и других покупателей,

которых Николенко не облагодетельствовал своим автографом: ты бестолку потолкаешься в магазине и уйдёшь с пустыми руками. Помни: только по записке председателя ты сможешь купить что-нибудь в магазинах райпотребсоюза. Такой порядок завёл тов. Николенко, и не нам с тобой его менять.

Р. ЛИМОНОВ

г. Скидень,
Гродненской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Начальник главного управления кадров Министерства речного флота тов. Корепанов запросил в Чердынском райкоме партии характеристику на директора Чердынской судовой верфи Егорова, умершего ещё в 1945 году. Об этом Крокодил напечатал в № 19 заметку. Как сообщает заместитель министра речного флота тов. Черевко, заметка обсуждалась на коллегии министерства. Начальнику отдела руководящих кадров тов. Шилкову, подготовившему запрос, объявлен выговор. Тов. Корепанову коллегия указала на необходимость более ответственного отношения к делу.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ

Адрес ред: Москва, 40. Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

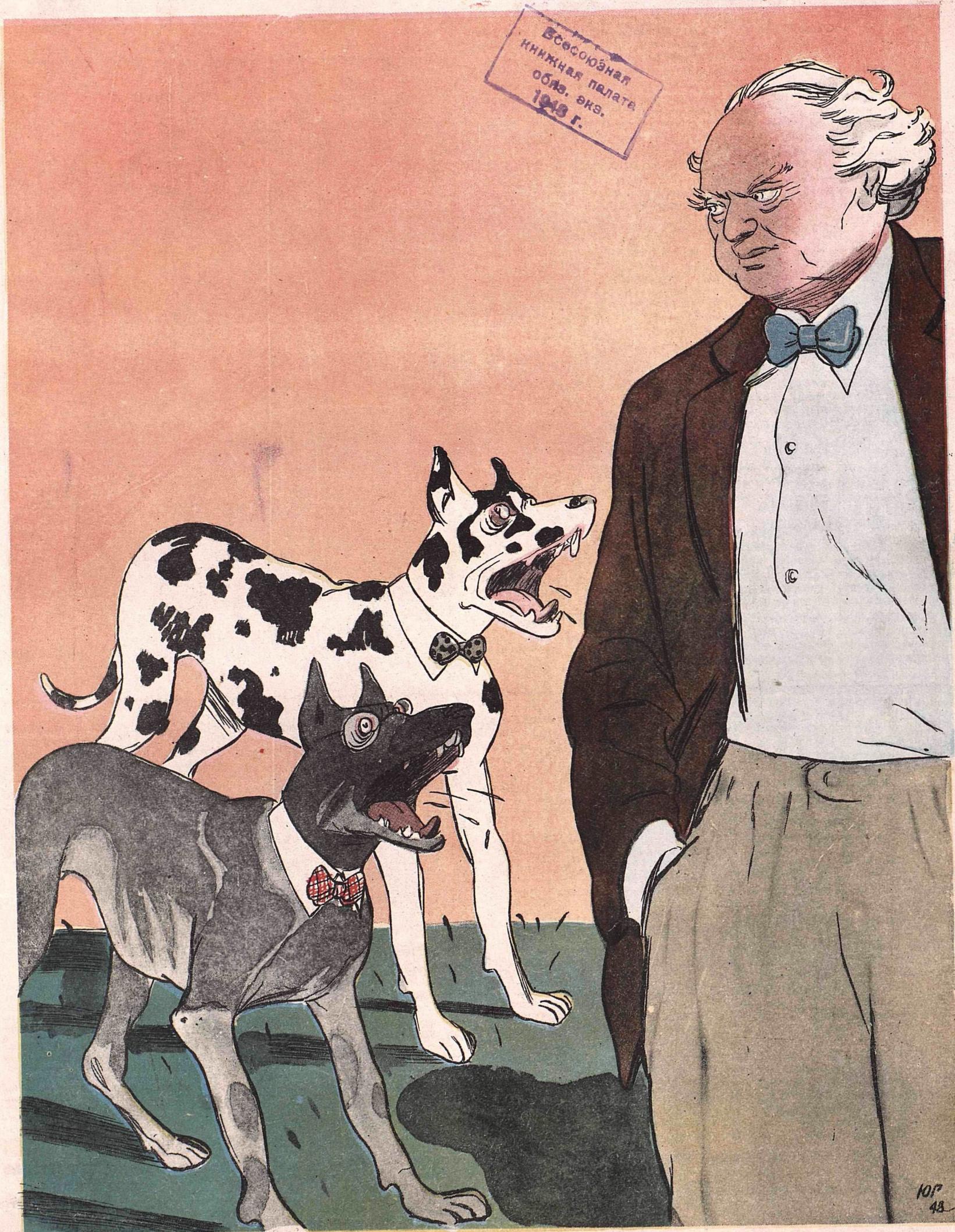
Изд-во „Правда“

Москва. Изд. № 564. Подп. к печати 28/VII 1948 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 05279. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1807. Тираж 150 000 экз.

В последнее время реакционные круги Дании ведут ожесточённую кампанию против известного датского писателя Мартина Андерсена Нексе.

Рис. Ю. ГАНФА

МАРТИН АНДЕРСЕН НЕКСЕ: — По виду это датские доги, а лают, как немецкие овчарки!..